

№11(15)

ноябрь

2015

ГЕОРГИЕВСКИЙ ЛИСТОК

О ПОСТЕ И ЗАБЛУЖДЕНИЯХ

28 ноября в Православной Церкви начинается Рождественский пост, один из четырех многодневных постов, который продлится до праздника Рождества Христова.

«Слово "пост" имеет в русском языке, как и в латыни, два смысла. Пост как время воздержания и пост как место, где находится караульный, дежурный солдат. Так вот, в латинском языке, откуда к нам это слово, скорее всего, и пришло, оно означает точно то же самое. Пост – это время, когда душа должна становиться на страже, когда христианин сугубо вспоминает, что он солдат. Каждый из нас, независимо от возраста и от пола, – воин Христов. И каждому из нас вверена в защиту святыня небывалой ценности.

И получается такая удивительная вещь: люди готовы грызть друг другу глотки за право владения нефтяной скважиной, они готовы устраивать перестрелки из-за владения каким-нибудь доходным рестораном, они готовы убивать друг другу и убивать даже детей, сбрасывать атомные бомбы друг на друга ради деления рынков, куда бы они могли продавать свою продукцию, ради приобретения земель и так далее. Но что стоит владение каким-нибудь куском земли, какие бы там нефтяные или алмазные скважины не были, по сравнению с человеческой душой?

Так вот, Церковь всегда призывает к тому, чтобы человек стоял на страже чистоты своей души, чтобы он не впускал сюда зло. Вы, наверное, спросите, а причем здесь воздержание в пище, какая связь между душой и едой? Неужели Богу есть какое-то дело до того, что лежит у меня в тарелке? Сказано же в Евангелие: "Не то, что входит в уста человека, оскверняет его, а то, что выходит из уст его", т.е. злые слова, слова осуждения и гнева. Значит, прежде всего, христианский пост никак не связан с представлением о том, что бывает пища, которая оскверняет человека или не оскверняет его. Это ветхозаветное деление на пищу

"чистую" и "нечистую" в Новом Завете уже совершенно не приемлется. Всё, что создал Господь, всё чисто. Не пищей оскверняется человек.

Но, в то же время, почему мы говорим о том, что воздержание в пище бывает необходимым? А потому, что человек целостен. Мы – не просто дух. Человек – это воплощённый дух. И от того, как живёт моё тело, очень во многом зависит жизнь моей души. Вот посмотрите: человек меняет одежду. Как много от этого меняется! Вот женщина одевает вечернее платье – и она уже совершенно другая. И другая не внешне, а она чувствует себя иначе, ощущает себя иначе, иначе смотрит, иначе чувствует! Значит, если даже от одежды зависит жизнь души, тем более она зависит от вообще состояния тела. Преподобный Серафим Саровский однажды на вопрос о том, как надо поститься, ответил так: "Телу надо дать понять, что оно тоже виновато". Понимаете, дело в том, что человек грешит не телом. Человек грешит своей свободной волей. Не тело виновато в наших грехах, а наша душа. Но, тем не менее, многие грехи происходят потому, что грех, шевельнувшийся в моей душе, как резонатором, мегафоном, был усилен моею плотью. И вот бывает нужно этот мегафон ослабить, чтобы он меньше резонировал. И вот пост для этого и служит.

Итак, по мысли преподобного Серафима Саровского, пост – это не главное в жизни христианина, и молитва не главное, и даже милостыня, а главное – это стяжание Духа Святого. А пост, молитва и милостыня – это средства для этого. Но очень важно, при этом, правильно пользоваться этим средством. Понимаете, если я Вам дам молоток и скажу, что с помощью молотка можно собрать машину... Это будет правдой, но только надо знать, какие именно части в машине могут соприкоснуться с молотком. А иначе, Вы начнёте колотить куда ни попадя, и все эти запчасти могут только разрушиться.

Так вот, мало сказать, что пост нужен для духовной жизни и т.д. Нужно понять, конкретно для чего именно? У поста (в смысле воздержания от пищи) три смысла. Первый, который больше всего знаком всем нам: это знак общецерковной солидарности, действие послушания. Церковь благословляет в это время поститься – из послушания Церкви, из чувства соборности с остальными православными христианами я буду в это время поститься, хотя мне это тяжело и радости никакой не доставляет. Это первый смысл, на котором, как я понимаю, большинство церковных людей на самом деле сегодня находятся.

Второй смысл: пост нужен для того, чтобы сделать душу более независимой от плоти, чтобы слегка погасить избыток энергии, в том числе и сексуальной. Здесь с самого начала нужно заметить, что в таком случае пост приложим не ко всем. Он приложим только к людям, что называется, половозрелого возраста. Значит когда речь идёт о посте детишек, то здесь, может быть, имеет смысл, например, когда вы ему постоянно ватрушки печете, в пост перестать их печь. Это для него будет достаточным. А вот в тринадцать лет надо подумать, стоит ли его, действительно, так упорно мясом кормить или нет.

И, наконец, третье значение поста как воздержания от тяжёлой пищи – это облегчение молитвенного труда. Как однажды один старец сказал: "Есть нужно столько, чтобы, когда ты встаёшь из-за стола, хотелось молиться". Вот если ты

встаёшь с тяжёлым чувством, так что о Боге и думать не хочется, значит, переел. Значит, в этом смысле пост – это средство истончения плоти. Причем плоть в библейском смысле слова – это не тело. Плоть – это та часть нашей души, которая связана с телом. И эту плоть иногда надо ставить на место. И вот здесь пост и может помочь.

Поэтому поймите: проблема не в том, что лежит у меня в тарелке. Обьестся можно и постной пищей. Проблема в том, как всё это влияет на молитвенную настроенность человека. И вот здесь есть ещё одна проблема.

Если сказано, что пост истончает плоть, то ведь дело в том, что через эту истончившуюся завесу такая образина может выглянуть! Пост делает человека более прозрачным. И тогда наружу могут начать проступать такие страсти, которые обычно человек в себе более-менее культурно скрывает. Когда человек остаётся один на один с собой, со своей душой, то оказывается, что самого страшного врага, самого страшного зверя он носит в себе. Так вот, когда начинается время поста, истончается эта завеса, и как часто бывает, что постящийся человек становится социально опасен, рядом с ним находиться страшно, он жутко раздражительным становится. Пока он был сыт, он злился только по пятницам. А как только он постоянно чувствует источник беспокойства (а голодный желудок – это постоянный источник раздражения, а он не умеет своё раздражение контролировать, он не владеет своей душой, своими эмоциями), вот это раздражение его желудка начинает выливаться на всех вокруг. И поэтому бывают случаи, когда опытные духовники запрещают поститься.

Итак, пост – это средство для достижения цели. А если человек к этой цели и не идёт? Ему не интересно никакое духовное творчество, духовное делание. Так в его руки молоток влагать опасно! Вот, у нас с вами кружок по сборке автомобильчиков “Сделай сам”. И вот запчасти разложены, и каждому в руки даётся молоток. И оказывается один человек, который совершенно не собирается никакой автомобиль собирать. Он весьма раздражителен, а вы ему в руки молоток даёте. Так он этим молотком не по болтам стучать начнёт, он по головкам может начать стучать. И вот поэтому бывают случаи, когда духовники запрещают некоторым людям поститься. Говорят: "Нет, ты лучше вот спокойно живи. Вместо поста физиологического (питание) ты лучше Покаянный канон каждый день читай, в храм почаще ходи и попробуй за собой грехи прежде всего видеть. Это будет твой пост".

Вот в древнем патерике есть такой рассказ, он, модифицируясь, и в нашей жизни постоянно воспроизводится. Приходит человек к старцу, духовнику, и говорит: "Батюшка! Вот пост наступает, что мне кушать-то?" На что слышит в ответ: "Всё ешь. Людей не ешь". Людей не ешь: не гневайся, не осуждай, не раздражай – это и будет истинная жертва».

Протоиерей Андрей Кураев.

КТО ВИНОВАТ В ТЕРРАКТАХ?

«Чудовищная бойня в Париже вызвала бурные обсуждения в интернет-сети. Одни (предсказуемо) написали, что теракты организовал Путин. (Ну кто же еще!) Другие – что США (опять таки, кто же еще!) третьи обрушились на мусульман, четвертые – на Ротшильдов с Рокфеллерами (не знаю, кто такие, но, говорят, большие злодеи), пятые – на религию вообще, шестые – на понаехавших там. ...

А в реальности все очень запутанно – есть много игроков, которые образуют самые причудливые комбинации. США, Россия, Турция, монархии залива – все преследуют свои интересы и ловят в мутной воде каждый свою рыбу.

Разные группы отмороженных террористов, они же борцы за свободу, строят свои халифаты и воплощают в жизнь свои мистические видения. Некоторые из участников намного хуже других; некоторые договороспособны, некоторые – нет. Концентрация зла заметно отличается в разных игроках. Но чтобы было просто и ясно, рыцари без страха и упрека против гнусных орд – так не получится. Скорее уж, умеренно плохие люди временами выступают против очень плохих людей, а временами используют (или думают, что используют) их в своих интересах.

Правда, возможно, что отмороженные всех утомят, и державы единодушно решат от них избавиться – несколько отложив в этой связи свои междоусобные разборки.

Почему людей намного сильнее задевает Париж, чем Бейрут? Дело в том, что за Парижем стоит мечта – о том, что жизнь может быть богатой, безопасной и благоустроенной, чтобы можно было сидеть в этих их волшебных кафе и прихлебывать кофе... или нет, лучше красное вино под изящную музыку и, смеясь, болтать с друзьями. Что цивилизация хотя бы локально, хотя бы в некоторых местах достигла того, к чему люди всегда стремились – привольной, сытой, культурной жизни.

Париж – город, который символизирует изысканно-культурный, рафинированно-гуманный, безопасный, просвещенный, блаженно-пресыщенный, гедонистический Запад, вершину цивилизации. Как писал один мой знакомый, посетив это город, есть «места, где чувствуешь себя в совершенной безопасности, покое, в атмосфере любви и дружбы».

Да, где-то дикари палят из автоматов, а кое-где – из пушек, рушатся здания, льется кровь, громилы ходят строем, выкрикивая idiotские лозунги, но есть Европа и ее сердце – Париж, где все это уже давно в темном, тяжелом, невозвратном прошлом, где когда-то тоже была дикость и кровь, а теперь приветливые огоньки кафе. И это знак надежды – что европейская цивилизация распространится на другие народы, где теперь еще дикари стреляют.

На фоне Парижа ужасы и мерзости остального мира выглядят чем-то неизбежно уходящим. Пройдет время, и все человечество сделается одним большим Парижем. Грех смеяться над этой мечтой; за ней может стоять искреннее челолюбие.

Но это – мечта, и она не сбывается. В волшебные кафе врываются все те же

вооруженные дикари, и жизнь жителей культурной столицы планеты обрывается так же дико и страшно, как и в других местах мира, как и в прошедшие века, когда – бесконечное число раз – одни люди убивали других. Причем, по крайней мере, часть этих дикарей – местные; они выросли в милой Франции прекрасной, в окружении самой гуманной и изысканной цивилизации, и это не помешало им стать дикарями.

Причина этого – не Путин. И не Обама. Кровь и дикость были на этом свете задолго до Путина или Обамы. И не ислам. Это достаточно старая цивилизация, и ближневосточные христиане жили бок о бок с мусульманами больше тысячи лет. И не религия вообще. Попытки по избавлению от религии уже ставились в самых массовых масштабах, и полезно помнить, чем они кончились.

Причина этого – человеческая природа. «Лукаво сердце [человеческое] более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер.17:9) Как пишет Клайв Льюис в «Страдании», «мы употребили нашу свободную волю на то, чтобы стать очень плохими».

Зло и порочность человеческого сердца находит себе самые разные рационализации – религиозные или яростно атеистические, националистические или какие-то еще – но за этим всем стоит одна и та же реальность, которая делает человеческое бытие столь неизбежно трагичным. Реальность греха.

«Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – все это зло изнутри исходит и оскверняет человека» (Мар.7:21–23).

Это не значит, что прогресс цивилизации невозможен – но весь несомненный прогресс медицины ничего не может сделать с фактом нашей смертности. Так и весь прогресс цивилизации ничего не может сделать с фактом греха. Всякий раз, когда люди полагают, что они устроили рай – хотя бы очень узких границах, – к ним является ад.

Конечно, зло можно (и необходимо) сдерживать в каких-то рамках чисто внешним образом – для этого и существует полиция и вооруженные силы. «Ибо [начальник] есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим.13:4). А когда речь идет об угрозе международных масштабов, державы должны действовать совместно.

Но для нас, христиан, напоминание о реальности и неискоренимости зла – это напоминание о нашей миссии: проповедовать благую весть Того, Кто один только и может принести людям подлинное спасение и ввести их в мир, где «смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет» (Откр.21:4). Господа нашего Иисуса Христа».

Сергей Худиев
<http://www.pravmir.ru>

О СТРАХАХ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

«Есть страх Божий, а есть страх человеческий. Последнее - плохо. Когда мне пришлось причащать уже незадолго перед смертью одного из наших исповедников, отца Ефросина (Данилова) – он жил в Зосимовой пустыни и потом 10 лет провел на Колыме, – он сказал мне замечательные слова: «Берегись чувства страха! Иначе будешь сдавать все позиции». Исповедник уже нашего времени старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в своем слове о страдании говорит, что не следует бояться страдания, потому что бремя страдания состоит на одну треть, а иногда и на добрую половину, из страха перед страданием.

Страх – это, конечно, искушение и вражеское действие. Враг старается за счет страха держать человека в постоянном напряжении. А напряжение, как мы знаем, очень много сил забирает у человека. Ведь когда человек в нервном напряжении, переживает какую-то личную трагедию, то человек теряет силы, даже худеет. Враг знает это, поэтому старается все время человека в этом состоянии держать – в ожидании каких-то тяжелых событий, болезней, в состоянии постоянного страха перед ними.

Самый характерный пример – это то, что в наше время постоянно делают: постоянно говорят о приближающихся каких-то страшных катастрофах, войнах и морах, стараются держать людей в неослабном напряжении, когда одна угроза тут же сменяется другой. Так всячески стараются нагнетать страх. Об этом страхе уже давным-давно сказано: «Люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную» (Лк. 21, 26). Один из самых распространенных в последние времена способов привести человека в изнеможение, заставить его делать неправильные шаги – это запугать, поселить в человека страх и постоянно подпитывать его.

Многие в наше время, наслушавшись рассказов о чужих болезнях и трагедиях, заранее всего страшатся, например, предсмертных страданий. Отец Иоанн (Крестьянкин) на это говорил: не нужно переживать то, что еще не наступило. Вообще не нужно. В любых случаях. Может, этого ничего с тобой и не будет. Не надо смотреть вокруг, какие бывают страдания. У тебя их может и не быть. А если будут... Я как-то спросил об этом у своего батюшки, и он сказал: «Если Господь даст испытания – даст и сил».

Конечно, смерти нам не миновать. Но к ней нужно готовиться, духовно готовиться к исходу. Очищением от грехов – вот чем надо заниматься, а не думать о том, какие боли будешь испытывать. Ведь здесь, на земле, любая боль кончится. У Соломона что было на кольце написано? Все пройдет. Все пройдет, пройдет и это.

Заранее чего-то бояться – это свойство современного компьютерного сознания – всякие варианты просчитывать. Что их просчитывать! У Бога могут быть такие варианты, что ты не можешь себе и представить. Бог все управит. «Господь обдумал». Что Господь ни делает – все к лучшему.

Нужно меньше думать и меньше говорить о всяких страшных событиях. Кстати, сейчас так называемая гласность, нам постоянно рассказывают о чем-

то устрашающем, прямо-таки смакуют, – это все как раз и является свидетельством того, что враг старается в людях посеять страх перед всем и держать всех в этом состоянии напряженности и страха. Об этом всем не нужно ни думать, ни говорить. Не нужно. Нужно только полагаться на волю Божию.

Вместо сосредоточенности на всяческих страшливостях нужно хорошенько для себя уяснить, что без искушений не проживешь и без болезней тоже, но все это дается каждому, во-первых, лишь в меру его сил, а во-вторых, это служит для очищения каждого от его грехов. Поэтому не бояться нужно, а извлекать из этого пользу.

Так что, действительно, чувство страха – это чувство серьезное, и от него надо избавляться. Его нужно переводить с уровня человеческого, животного, земного страха на уровень страха перед всем нам предстоящим Страшным Судом. Этот страх есть страх спасительный.

Это очень важный момент в жизни – бороться со страхом: человеческим, животным, бесовским. А поскольку самым крайним состоянием страха является страх бесовский, страх вражий, то сказано – сей враг изгоняется только постом и молитвой. Значит, сразу надо творить молитву, и когда начинаешь молиться, тогда утишаются чувства, все умиряется, человек сразу успокаивается. «Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает» (Пс. 54, 23).

Когда обстоятельства жизни начинают загонять в тупик, когда все кажется безвыходным, безнадежным, беспросветным, то вспомни, что для Бога безвыходных положений нет. То есть когда страшишься чего-либо – обратись к Богу, вспомни о милосердии Его, и дух страха вражия начинает исчезать. Как вспомнишь о любви Божией – так совершенная любовь изгоняет всякий страх.

Вообще, мой совет – стараться не думать о том, что страшит. Это сложно, но необходимо. Если эти мысли все равно приходят в голову – все равно надо стараться не думать, не обращать на них внимания. Как отец Алексей Мечёв сказал: «Не обращайтесь внимания».

Я часто вспоминаю слова своего отца. Он в свое время сидел в одной камере с ныне канонизированным священномучеником Феодосием, епископом Коломенским. Как-то отец спросил у него совета: «Не знаю, как мне поступить». А тот ответил: «А ты положишься на волю Божию». Отец говорит: «Да я уже положился». – «А зачем тогда меня спрашиваешь – дело в лучших руках».

Протоиерей Валериан Кречетов. О страхе Божиим и страхах вражых.

НАШ ПРИХОД

● 27 октября благочинный Фрунзенского округа протоиерей Алексей Исаев освятил **новый иконостас часовни во имя св. великомученика и целителя Пантелеимона** в прощальном зале при НИИ скорой помощи имени И.И. Джанелидзе. Также руководство медицинского института выделило помещение для моленной комнаты, в которой позже будет домовый храм, настоятелем которого назначен иерей Владислав Антонов.

● 9 ноября по просьбе руководства районного МВД благочинный Фрунзенского округа протоиерей Алексей Исаев совершил **благодарственный молебен для сотрудников органов внутренних дел**. За богослужением молились сотрудники полиции во главе с начальником управления. В конце молебна отец Алексей поздравил присутствующих с наступающим праздником: "Пусть Господь по молитвам святого великого князя Владимира помогает Вам и защищает от опасностей, которые могут сопровождать вас в несении службы".

● В Центре духовной культуры и образования Фрунзенского благочиния 11 ноября начались **Свято-Георгиевские лекции для учителей среднего и дошкольного образования**. Лекции будут еженедельно проводить священнослужители благочиния и светские специалисты, цель лекций - получение слушателями более глубокого представления о православии. Перед началом лекций благочинный Фрунзенского округа протоиерей Алексей Исаев совершил молебен перед чудотворной иконой Божией Матери "Призри на смирение".

